

Сюнь Ван читал быстро: предыдущую партию книг он уже вернул, и Ли Чжэнь принес ему новую стопку.

Утро в Зоне Иллюзорного Тумана выдалось на редкость свежим. Легкий ветерок разносил аромат фиолетового тумана, словно в воздухе разлилось благоухание целого моря сирени. Сюнь Ван, как обычно, сидел у стола, углубившись в чтение.

Именно такую картину застала Чэнь Цзююй, войдя в комнату — зрелище, совершенно выбивающееся из привычного облика Зоны.

Сквозь легкую дымку тумана был виден худощавый юноша у окна. У него были утонченные, правильные черты лица и четко очерченный нос, придающий внешности оттенок суровости. В его глубоких глазах таилась не по годам взрослая отстраненность, похожая на темную, бездонную гладь пруда. Бинты, которыми было перебинтовано его тело, лишь добавляли ему какой-то необъяснимой, пугающей притягательности. Он держал книгу одной рукой, а другой быстро что-то высчитывал на бумаге, по-видимому, даже не заметив прихода гостыи.

Взгляд Чэнь Цзююй невольно упал на его руки. Она еще при первой встрече обратила внимание на то, какие они красивые: длинные, изящные пальцы с четко прорисованными суставами, в которых чувствовалась скрытая сила.

Она вспомнила свои студенческие годы — кажется, среди ее однокурсников не было никого, кто мог бы привлечь ее внимание подобным образом.

— Я сделала то, о чем ты просил, — Чэнь Цзююй полюбовалась им еще мгновение и, приподняв бровь, спросила: — Нужна будет твоя доля?

Сюнь Ван закончил вычисления, отложил ручку и ответил:

— Спасибо. Если можно, разделите ее между нами.

— Отдать тебе тридцать процентов? — Чэнь Цзююй придвинула стул и села к столу. Сегодня она была в кожаной куртке, а ее густые волосы были стянуты в тугую, полный жизни хвост. Несмотря на то что из косметики на ней была только помада, она выглядела настолько эффектно, что на нее было трудно смотреть прямо.

— Вполне разумная цена.

— Идет, — сказала она и вытащила из кармана пачку купюр. — Машина тянет на семьдесят процентов от новой, плюс имитация звездного фонаря — оригинал стоил бы тысяч пятьдесят-шестьдесят. Но если вычесть расходы на удаление следов прежнего владельца, создание новой истории, мойку, новые номера и прочее, да еще учесть, что на черном рынке цены всегда сбивают процентов на десять-двадцать... В общем, они пошли мне навстречу и дали двадцать тысяч. Твои шесть — держи.

Сюнь Ван даже не стал пересчитывать, просто кивнул, принимая деньги:

— Благодарю.

— Долго еще собираешься здесь отсиживаться?

— А когда мы полностью поправимся? — вопросом на вопрос ответил Сюнь Ван. Кровавая дыра на плече почти затянулась, но сломанные ребра все еще постоянно ныли, да и ножевое ранение в живот не спешило заживать — в основном, как он понимал, из-за того, что он не давал себе покоя. Ли Чжэнь восстанавливался еще медленнее, постоянно поскуливая от любой лишней нагрузки.

Чэнь Цзююй осмотрела их обоих:

— Еще дней десять.

— Тогда почему вы выписываете нас из больницы? — возмутился Ли Чжэнь.

— Вы уже вполне подвижны, зачем занимать у меня койки? — фыркнула Чэнь Цзююй. — Впрочем, Сюнь Ван теперь мой партнер, так что я могу помочь. Помогу вам снять жилье.

Сюнь Ван задумался на пару секунд:

— Рядом с Шиванхао? Это твое жилье?

— Именно, — Чэнь Цзююй осталась довольна его сообразительностью и выложила на стол два ключа. — Если согласны, могу прямо сейчас отвезти вас посмотреть. Потихоньку, разумеется.

— Хорошо, спасибо, — Сюнь Ван тут же поднялся, чтобы собрать вещи.

Ли Чжэнь был настроен скептически:

— А зачем? У брата Вана ведь серьезные ранения.

Сюнь Ван лишь ответил:

— Нам пора сменить место.

Раз на черном рынке уже знают, что он в больнице, слухи разлетятся мгновенно. Оставаться здесь — все равно что стать живой мишенью. Не говоря уже о том, что Ли Чжэнь каждый день бежит за едой и книгами.

Главное, он доверял суждению Чэнь Цзююй. Как человек, занимающий определенное

положение в Зоне Иллюзорного Тумана, она должна была хорошо понимать ситуацию.

В итоге все трое, стараясь не привлекать внимания, вышли через заднюю дверь, сели в машину Чэнь Цзююй и по проселочным дорогам добрались до дома, который она купила еще десять с лишним лет назад.

Чэнь Цзююй припарковалась и, обернувшись, улыбнулась:

— Добро пожаловать в отправную точку Шиванхао.

— ...Отправную точку? — Сюнь Ван выглянул в окно. Это был старый, обшарпанный жилой комплекс, где десяток одноэтажных домиков жались друг к другу. Во дворе виднелись привычные для таких мест тренажеры для стариков и качели с оборванной веревкой.

— Кошмар начинал именно здесь, — Чэнь Цзююй вышла из машины и повела их к одному из старых домов. — В те времена Зона Иллюзорного Тумана была пустырем. Охотники за туманом ставили здесь палатки, постепенно образовалось поселение. Потом появился Кошмар, и под его влиянием это место стало штаб-квартирой Шиванхао. Позже, по разным причинам, они переехали, а бывшая база пришла в запустение. Сюда потянулись те, кто стремился к Кошмару, и построили этот комплекс. Сейчас здесь живут в основном ушедшие на покой сверхлюди из Шиванхао, так что считайте это домом престарелых.

У порога Чэнь Цзююй жестом предложила Сюнь Вану открыть дверь.

Он вставил ключ в заржавевший замок, с усилием повернул, и дверь со скрипом отворилась. Они с Ли Чжэнем одновременно заглянули внутрь.

Уютная двухкомнатная квартира. Несмотря на то что здесь долго никто не жил, внутри было чисто, а в вазе на журнальном столике даже стояли свежие цветы. На тканевом диване в гостиной лежали две мягкие игрушки, а под столиком лежал пушистый белый ковер.

Ли Чжэнь бросил на Чэнь Цзююй многозначительный взгляд.

— ...Я здесь не живу, но нанимаю соседей, стариков, чтобы они раз в месяц приходили убираться, — Чэнь Цзююй вошла внутрь и, раскинув руки, повалилась на диван, с наслаждением вытянув ноги. — Красота. Все-таки в старых домах уютнее всего.

— Если так нравится, почему не живешь здесь? — Сюнь Ван оглядел обстановку и задал вопрос.

— Люди стремятся к лучшему, — Чэнь Цзююй обняла игрушку, и в ее голосе промелькнула грусть. — Не каждый хочет вечно жить воспоминаниями.

— Ты раньше работала здесь семейным врачом?

Сюнь Ван поднял с телевизионной тумбы почетную грамоту.

— М? Э? Погоди! — Чэнь Цзююй вскочила, как ужаленная, пытаясь помешать ему, но Сюнь Ван уже развернул свиток.

Он внимательно вчитался в текст.

На полотне красовались размашистые иероглифы:

Благородное сердце, забота о пациентах; золотые руки, удаление яиц — одно удовольствие.

Ли Чжэнь тоже подошел ближе и после долгой паузы в повисшей неловкой тишине неуверенно спросил:

— Почему вы молчите? Разве это не похвала врачу? В том смысле, что... э-э... доктор удалил опухоль или что-то вроде того?

— ... — Чэнь Цзююй выхватила грамоту, скомкала ее и запихнула обратно в ящик. — Малыш, это тебя не касается, иди поиграй в другом месте.

В этот момент раздалось шуршание — Сюнь Ван, воспользовавшись ее замешательством, развернул еще одну грамоту.

Прищурившись, он медленно прочитал:

Высочайшее мастерство, эксперт по удалению яиц.

Чэнь Цзююй поспешно отобрала и ее:

— Ты издеваешься? Кто из нас тут арендодатель?

Сюнь Ван лишь усмехнулся, не пытаясь продолжать поиски:

— Значит, ты раньше была...

— Ветеринаром, и что с того? — Чэнь Цзююй махнула рукой, решив больше не оправдываться. Она усадила их на диван и, скрестив руки на груди, вскинула брови: — Кто сказал, что ветеринар не может лечить людей? Я закончила профильный медицинский университет, понятно? Просто некоторое время работала ветеринаром... Черт, зачем я вам это рассказываю. Раз уж посмотрели жилье, оставайтесь. Аренда — четыре тысячи в месяц. Для дома престарелых Шиванхао это цена по старой дружбе, надеюсь, вы оцените. Старайтесь ближайшие дни не покидать территорию комплекса. Если что-то нужно, купите у соседей или попросите их привезти.

— Понял, — Ли Чжэнь закивал, как заведенный.

— Тогда я пошла.

— Есть что-то, что может скрыть мое критическое состояние? — спросил Сюнь Ван, когда она поднялась.

— О, такие препараты есть. Но скрывающий эффект работает только на сверхлюдях ниже С-ранга. Тебе нужно? Дружеский совет: в Зоне Иллюзорного Тумана немало сверхлюдей В-ранга.

— Я хотел бы купить немного, будь добра.

Чэнь Цзююй подозрительно уставилась на него:

— Ты собираешься куда-то выходить?

— У меня есть неотложные дела.

— Завтра принесу. Кстати, некоторые в этом доме престарелых маются от безделья, можешь попросить их о помощи. Но они берут дорого, смотри сам.

Сюнь Ван искренне сказал:

— Я многим тебе обязан.

— Да брось, — Чэнь Цзююй прислонилась к дверному косяку с той же небрежной, наплевательской улыбкой. — Будь я постарше, могла бы вам матерью годиться. Считай, что у меня просто проснулся материнский инстинкт.

Ли Чжэнь радостно предложил:

— Может, останетесь поужинать? Я очень хорошо готовлю.

— Не буду отбирать у вас еду, мне еще больных лечить. Думаете, я не работаю? — Чэнь Цзююй махнула рукой и с грохотом захлопнула дверь.

Они переглянулись. Ли Чжэнь выудил из чемодана два припасенных хлебца:

— Брат Ван, я схожу познакомлюсь с соседями, заодно куплю продуктов. Вернусь — устрою тебе пир! Ты еще не пробовал мою стряпню.

— Хорошо.

Сюнь Ван взъерошил ему волосы, и Ли Чжэнь, напевая, вышел.

Он оглядел эту маленькую квартирку, и в душе разлилось странное тепло. Жить здесь — совсем не то, что в больнице.

Может, дело в уютном интерьере, но скорее в том, что он прекрасно понимал: вот как должен выглядеть настоящий дом. Есть люди, которые о тебе заботятся, есть кровать, на которой можно спокойно уснуть. Этого достаточно.

*

Ли Чжэнь обошел весь комплекс и действительно перезнакомился со всеми. У заботливых стариков он купил много овощей по дешевке.

— Они сказали, что я еще маленький, и подарили нам мешок риса! — Ли Чжэнь с сияющим лицом тащил рис, а его руки были увешаны пакетами. У Сюнь Вана екнуло сердце: парень ведь еще не до конца оправился, а уже так нагрузился.

Было видно, что он сдерживает боль. Сюнь Ван поспешно забрал пакеты, отнес рис на кухню и принялся отчитывать:

— В следующий раз не геройствуй.

— Но брат Ван, ты ведь сам постоянно геройствуешь.

Увидев, что Сюнь Ван хочет возразить, он добавил с важным видом:

— Ты всего на два года старше меня. Ладно, не ворчи, иди отдыхай, я сам приготовлю.

Сюнь Ван сидел на диване и думал, что этот ребенок стал смелее. Почему? Может, потому что он тоже почувствовал, что вернулся домой? Эта мысль смягчила его взгляд.

Ли Чжэнь, занятый привычным делом, был в отличном настроении. Он носился по кухне, как юла: тер плитку, мыл овощи. Сюнь Ван хотел помочь, но тот прогнал его, как назойливого щенка.

Ли Чжэнь ловко шинковал редьку и, не оборачиваясь, рассказывал:

— Брат Ван, знаешь, я начал готовить на всю семью, когда мне было пять. Родители с утра до ночи пропадали на водоочистой станции, им было не до меня, так что если не хотел умереть с голоду — учись готовить сам. Самая обычная еда в трущобах — это зеленый хлебец. В Районе Дождей и Туманов кислотные дожди льют круглые сутки, и со временем там завелось мутировавшее растение — зеленая рыбная трава. Она растет в лужах с кислотой, разрастается бешено, и если ее не контролировать, скоро захватила бы весь район. А потом сильные мира сего выяснили, что ее можно есть. С тех пор они жестко контролируют источники травы. И зарплату туманным жителям, и награды выдают только зелеными хлебцами — спрессованной массой из этой травы. Их надо варить, и получается такая зеленая, склизкая, пахнущая рыбой

каша.

— Гениально, правда? И от сорняков избавляются, и платить людям не надо. Я с детства это ел, сам варил себе на завтрак и обед. Когда родители возвращались, мы крошили туда дикие травы. И вот однажды я подумал: неужели мы обречены есть только это? Я тайком пошел за родителями, хотел посмотреть, что едят богачи. Добрался до дома владельца станции и только тогда узнал, что в мире столько разной еды, столько мяса! Меня поймали, заставили родителей отрабатывать долг за «шпионаж». Отец сказал, что отдаст меня им в прислуги, и если они меня забьют до смерти — ему плевать. С тех пор я работал на их кухне. Мои руки вечно были в крови, шеф-повар любил заставлять меня стоять на коленях, я делал всю самую грязную работу. Но я был счастлив, потому что научился настоящей кулинарии. Иногда хозяева отдавали нам объедки, и я пробовал совсем другие блюда. А потом у нас родился младший брат, он тоже вырос на моей еде...

Он замолчал, голос его стал тише:

— Теперь кормить его некому. Но, думаю, тех денег, что они заплатили за меня как за «мясную тушу», хватит, чтобы он больше не ел зеленые хлебцы.

Сюнь Ван открыл рот, чтобы что-то сказать, но Ли Чжэнь рассмеялся:

— Брат Ван, я, наверное, звучу жалко, да? Не должен был я так любить готовить. Но каждый раз, когда я вижу, как люди едят с аппетитом, я становлюсь таким счастливым. Иногда мне кажется, что это единственное, в чем моя ценность...

Сюнь Ван смотрел на его хлопчущую спину и молча протер обеденный стол. Подумав, он поставил на него два стакана.

Он решил: сегодня они отпразднуют то, что стали семьей.

<http://bllate.org/book/18634/1794336>